Шанхавель и Элмо пригнулись рядом с лучником, глядя через снежную поляну в лес за ее пределами. Даже с видением эльфа лес казался мрачным сквозь падающий снег. Вдалеке, пробираясь сквозь деревья, были фигуры - множество фигур. Они низко присели и подошли к крепости - люди и другие вещи, такие большие, как огры и тролли.

«О, боги». Сердце Шанхавеля прыгнуло ему в горло. Он попытался успокоиться, сделав глубокий вдох. «Боккоб, Драга! Вы не нуждаетесь во мне, чтобы помочь вам следить. Ваше зрение здесь почти так же хорошо, как и мое. Их армия идет сюда.

«Вот чего я боялся, что ты мне скажешь», - сказал Элмо. «Драга, проверь эту сторону. Посмотрите, что идет с этого направления.

Драга повиновался, в то время как Элмо переместился в другой угол фермы, чтобы взглянуть на обратную сторону фермы.

Шанхавель повернулся, чтобы посмотреть на наступающую силу, поглядывая в обе стороны, следя за ними. По его оценке, возможно, их было сто или больше, плюс, может быть, всего два десятка огров, троллей и даже что-то похожее на гиганта. Он пытался подавить панику, которая поднималась в его груди. Гигант!

Драга вернулся со стороны дома, качая головой. "Это бесполезно. Они окружили нас.

«С этой стороны тоже самое», - сказал Элмо. «Тогда мы защищаем дом. Вернуться внутрь.

Все трое отступили внутрь, и Элмо быстро объяснил ситуацию остальной части группы.

«Мы в ловушке», - пробормотал Ахлеаг, щелкнув запястьями и выпустив два кинжала. "Что же нам теперь делать?"

«Мы молимся, чтобы боги дали нам силы сдержать их», - прошептал Элмо. «Все, возьмите окно. Держите ставни закрытыми, за исключением трещины.

Члены Альянса перемещались в разные окна, занимая оборонительные позиции и наблюдая.

«Шанхавель, у тебя есть готовые заклинания магического света?» - спросил Элмо со своего места у входной двери.

«Да», - ответил Шанхавель. "Два из них."

«Тогда будьте готовы зажечь ночь, потому что я думаю, что они собираются заряжаться».

Как будто по команде, снаружи раздался крик, и армия рванулась вперед.

«Свет, сейчас же!» - сказал Элмо, распахивая дверь, и стрела заскользила.

Повсюду вокруг фермы начался вой от наступающих сил, военный крик, чтобы начать атаку. Они шли со всех сторон, бегая вперед с оружием в руках. Поспешно Шанхавель пробормотал слова своего заклинания, направляя эффект в воздух примерно в тридцати шагах прямо над головами людей, атакующих эту сторону.

Лук Элмо пел, когда он посылал стрелы в приближающиеся орды, сбрасывая людей так быстро, как только мог. Тем не менее, за каждого, кого он бросил, трое продвигались вперед, приближаясь.

Как только его заклинание сработало, Шанхавель повернулся и бросился через комнату к окну на другой стороне. Там Драга и Ахлеаг использовали свои луки почти так же, как Элмо, хотя ни один из них не мог видеть приближающегося врага. Шанхавель произнес свое второе заклинание, освещая пейзаж для лучников.

«Это больше похоже на это!» - сказал Драга, стараясь изо всех сил со смертельной точностью. Ахлеаг присоединился, и вскоре они косили передние ряды нападающих.

Ширрал расположилась в одной из спален, в окне, обращенном к сараю, и использовала свою петлю, чтобы попытаться сдержать встречные силы. Говин шагал по центру главной комнаты, готовый занять позицию в любом месте, где возможен прорыв.

После нескольких яростных раундов стрельбы из лука первая волна отступила, отступив обратно в деревья. Шанхавель вернулся к Элмо, потому что это было самое слабое место в обороне и место, где было собрано большинство войск противника.

«Это был просто финт», - сказал Элмо. «Они просто хотели посмотреть, как мыотреагируем. Они собираются перегруппироваться и снова придут к нам, где они думают, что мы самые слабые».

Шанхавель огляделся, пытаясь определить, что он считает их самым слабым местом. Его взгляд остановился.

«Там», - сказал он, указывая на Ширрал, в другой комнате с ее петлей в руке.

Элмо посмотрел и кивнул. «Да, - сказал он, - вот куда я тоже приеду. Конечно, они еще не показали свою истинную силу, поэтому, когда они придут ...

«Что мы не видели?» - спросил эльф.

«Лучники и магия», - ответил Элмо.

Шанхавель кивнул. «Мы должны двигаться, чтобы они угадывали».

«Это хорошая идея». Элмо ухмыльнулся и прошел мимо Говина, указывая рыцарю занять его место.

Когда Говин приблизился, Шанхавель объяснил: «Мы все перепутали, надеясь немного застать их врасплох».

Говин кивнул. «Придерживайся остальной магии, пока они не подойдут совсем близко».

«Вы знаете, что волшебный свет не надолго задержится. Когда он потухнет, у нас будут проблемы.

«Я не думаю, что мы должны беспокоиться об этом слишком долго», - сказал Говин, указывая. Небо только начинало светлеть на востоке, хотя его было трудно увидеть из-за снегопада, который становился все более тяжелым.

Шанхавель понял, что едва различил череду деревьев сквозь белую занавеску, которая падала огромными густыми глыбами.

«Это как гусиный пух», - сказал он, желая, чтобы обстоятельства были другими, чтобы он мог наслаждаться этим.

Из линии деревьев донесся крик, и снова наступила орда. На этот раз, как и предсказывал Элмо, стрельба из лука сопровождала натиск войск, заставляя членов Альянса низко приседать за обороной.

«Что вы можете бросить в них?» - спросил Говин, вглядываясь через щель в дверях встречающих людей и зверей.

Шанхавель рискнул одним взглядом, когда стрела просвистела рядом, а вторая вонзилась в стену в нескольких дюймах от одной стороны дверной коробки. Эльф нырнул обратно и сказал: «У меня есть много, если у меня будет достаточно времени, чтобы сыграть».

«Я бы выиграл вам время, если бы мог, волшебник, но они почти на крыльце. Лучше сделай что-нибудь быстро.

Шанхавель начал. Он привлек магию с других планов, сфокусировав энергию, затем высунул голову достаточно долго, чтобы разглядеть большой отряд людей, сгруппированных вместе. Он нацелил свое заклинание, и из кончика пальца вырвался единственный пылающий пепел прямо на врагов. Когда он приземлился, он взорвался, и шар пламени расцвел, поглотив войска в жгучей жаре. Люди, пойманные в аду, коротко закричали, прежде чем упасть на выжженную землю.

«Отлично!» - сказал Говин. «Слева будет еще больше».

Шанхавель начал заново сотворять, формируя другие магические энергии и объединяя их. Он бросил свое новое заклинание и нырнул обратно внутрь.

Говин наблюдал, но когда не было яркого взрыва пламени, он повернулся к эльфу и крикнул: «Что случилось?»

«Ничего», - ответил Шанхавель. «Я только что сотворил облако грязных паров и расположил его на расстоянии примерно десяти шагов прямо вдоль этой стороны дома. Ничто не захочет пройти через это в течение нескольких минут, по крайней мере ».

"Хммм." Рыцарь нахмурился. «Борьба с запахом. Вы волшебники ...

Шанхавель улыбнулся. «Я посмотрю, нужен ли мне кто-то еще».

Говин кивнул, и Шанхавель выстрелил через комнату в сторону Ширрал, которая стояла с Драгой, в то время как лучник стрелял стрелой за стрелой. Когда она повернулась и увидела его, она отмахнулась от него и указала на Элмо и Ахлеага. Он обернулся и увидел, что они оба пытаются отразить существенную силу, которая сумела добраться до окна и пыталась проникнуть внутрь. Элмо использовал свой топор, чтобы держать их в страхе, пока Ахлеаг держался подальше от широкой дуги злого топора с луком в руке.

Шанхавель произнес заклинание, и когда магия материализовалась, пять фигур упали, глубоко уснув. Это вернуло баланс в пользу Элмо и Ахлеага, и они отразили последних нескольких оставшихся врагов.

Крик сзади заставил Шанхавеля снова повернуться, и увиденное заставило его сердце замереть. Гигант приближался к входной двери с кулаком, полным горящих бревен, и готовился бросить огненные бревна в дом.

Черт! Эльф взбесился. Я забыл, что они будут слишком высокими для облака паров. Говин,

казалось, был на грани нападения, чтобы противостоять великану, но необъятное существо заставило рыцаря остановиться.

«Говин, подожди!» - закричал волшебник. «Открой дверь и дай мне комнату!»

Рыцарь кивнул, широко распахнул дверь и прыгнул прочь.

Шанхавель не терял времени впустую, нацелив молнию в огромное существо, но он был недостаточно быстр. Молния, которая мелькнула в его поле зрения, потрескивая по всему телу гиганта, но когда массивный гуманоид закричал в агонии и упал вперед, его импульс перенес его в переднюю часть дома. Земля сотряслась, и воздух взорвался осколками дерева, когда гигант рухнул через переднее крыльцо и разрушил переднюю стену дома.

Шанхавель и Говин отскочили от разрушения, карабкаясь, чтобы избежать зазубренных лучей, вырвавшихся из-за удара. Огонь существ, сжигающих древесину, уже распространялся, поджигая сухую древесину фермы. Дым заполнил остальную часть разрушенного строения. Казалось, ничто больше не атаковало их, поэтому Шанхавель упал на пол, кашляя и задыхаясь от дыма.

«Если вы не можете потушить этот огонь, нам нужно уйти отсюда!» Элмо подошел к нему, помогая эльфу подняться на ноги. "Каждый! Соберитесь снаружи, прежде чем они снова начнут заряжаться

Шанхавель пробирался сквозь дыру, которая когда-то была передней стеной, хорошо удерживая себя от огня, который быстро превращался в ревуший ад.

Слишком быстро, Шанхавель ошеломленно задумался, наблюдая, как языки огня прыгают с места на место, облизывая дрова. Горит слишком быстро. Он понял, как он сделал это. Огненные создания прыгали по руинам дома, сжигая все, что могли. Рассвет уже наступил, но дневной свет все еще был слабым и серым. Оглядываясь назад, Шанхавель наблюдал, как остальные спутники покинули огненный фермерский дом, который будет уничтожен в считанные минуты.

«Слушай!» Сказал Элмо, его голос звучал громко ранним утром. Наконец-то снег прекратился, хотя сейчас он был на уровне бедра для большей части группы. Тихим голосом Элмо продолжил: «Мы выступаем здесь, прямо посередине. Сначала стреляйте из лука и слинга, а затем мы даем им все, что у нас осталось, когда они будут в пределах досягаемости».

«Это не хорошо», выдохнула Ширрал. «Все, что у меня осталось, - это несколько целительных заклинаний и пара других вещей, не полезных в бою. Я ничего не могу с ними сделать.

«Тогда будь готова к исцелению», - проинструктировал Элмо. «Шанхавель, какие бы заклинания у тебя еще не были, используй их с умом».

Все кивнули и приготовились к финальной атаке. Несмотря на то, что снег прекратил падать, дым от огня сделал поле битвы таким же туманным и трудно видимым, как раньше. Издали раздался гортанный крик, но это был не приказ атаковать. Это был гневный звук, полный отчаяния, ненависти и ярости.

«Боккоб! Что это было? Шанхавель вздохнул, готовясь к тому, что должно было произойти, ожидая, что какой-нибудь огромный зверь или что-то будет вызвано с низших планов.

Однако первая фигура, появившаяся сквозь густой, дрейфующий дым, не была ужасным

существом. Это был человек на лошади.

Это был Ларет.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/474407>